

Юнь Цзин зачерпнул немного чистой воды, намочил полотенце и вернулся в пещеру.

Не известно, было ли это из-за жара, но на лице Пэй Юнь Шу были капли пота, а волосы на лбу прилипли к вискам, что выглядело чрезвычайно болезненно.

Юнь Цзин взял смоченное водой полотенце и вытер пот с его лица. Как только он закончил вытирать, вошел Юнь Ван.

Юнь Ван, казалось, плавал в воде, с его волос и одежды капала вода, и они падали на землю вместе с его шагами. На первый взгляд налитые кровью глаза выглядели еще более серьезными.

«Младший брат», — нахмурился Юнь Цзин, встал и подошел к нему, — «Что случилось?»

Юнь Ван медленно покачал головой и взглянул на Пэй Юнь Шу, лежащего на каменной кровати. Его длинные ресницы, похожие на крылья бабочки, слегка задрожали, и он быстро опустил глаза: «Старший брат...»

Он еще молод и выглядит теперь крайне смущенным, как бездомный детеныш, жалким и несчастным.

Старший брат достал из сумки для хранения толстый плащ и накинул его на плечи младшему брату, а затем спросил: «Младший брат, что произошло?»

«Старший брат», — Юнь Ван поджал губы, его глаза были слезящимися, и он жалобно посмотрел на старшего брата, — «Юнь Ван просто пытался собрать фрукты поблизости, и кто знал, что мне встретиться змею. Змея была разноцветной и, кажется, очень ядовитой».

Старший брат нахмурился и обеспокоенно спросил: «Тебя укусили?»

«Нет», - сказал Юнь Ван с сохраняющимся страхом, - «К счастью, демонический зверь Учителя был рядом и убил змею, но Юнь Ван не был осторожен, испугался и упал в озеро».

Юнь Цзин думал, что он испуган, поэтому осторожно утешил его.

У Юнь Вана было хорошее выражение лица. Выслушав слова старшего брата, он взглянул на каменную кровать, где только что сидел его старший брат. Он опустил глаза и скрыл эмоции в глазах.

В тазике с чистой водой рядом с каменной кроватью полотенце медленно опустилось на дно.

Никто не приблизился к Пэй Юнь Шу на кровати.

*

Получив записку, Юнь Чэн и Юнь Ман быстро прилетели в эту пещеру, но как только они приземлились, они заметили, что в пещере что-то не так.

«Младший брат Юнь Шу до сих пор спит, и все его тело очень горячее», - старший брат посмотрел на Юнь Чэна с мрачным выражением лица.

Лис в углу заволновался. Само собой разумеется, что среди всех демонов в мире внутренний эликсир древесного демона уже очень мягок. Более того, апрельское снежное дерево состоит из сущности неба и земли. Этот внутренний эликсир - священный целебный предмет. Как может он навредить красавчику?

Юнь Чэн вздохнул: «Не мешайте мне».

Старший брат потянул своих младших и освободил для него место рядом с каменной кроватью.

Юнь Чэн наложил на себя очищающее заклинание и, избавившись от пыли со всего тела, сел на кровать. Он взял руку Пэй Юнь Шу, положил кончики пальцев на его запястье и нащупал пульс младшего брата.

Открытая кожа младшего брата Юнь Шу была окрашена в светло-розовый цвет, и даже кончики его пальцев также были слегка розовыми. Юнь Ман наблюдал со стороны, внезапно сделал шаг вперед, поднял тонкое одеяло, развязал пояс Юнь Шу, распахнув внутреннюю одежду младшего брата, а затем достал веер с пояса, чтобы обмахнуть его несколько раз.

Прохладный ветерок обдувал лицо Пэй Юнь Шу, взметая его мокрые от пота черные волосы, которые развевались в воздухе, и у него наконец расслабился хмурый лоб.

Но теперь нахмурился Юнь Чэн.

Это выражение заставило людей почувствовать себя неудобно, поэтому старший брат спросил: «Юнь Чэн, как дела?»

Юнь Чэн покачал головой, отпустил запястье Пэй Юнь Шу и коснулся его щеки тыльной стороной ладони, обжигающая температура поразила его. Щека была горячая, как огонь.

Юнь Чэн не опустил руку, а спустился ниже, чтобы проверить температуру шеи и ключицы своего младшего брата. Когда он захотел спуститься дальше, Юнь Ван внезапно сказал сзади: «Второй старший брат, что ты делаешь?»

В его тоне была растерянность, как будто он не понимал, почему тому нужно заглядывать под одежду больного, чтобы вылечить болезнь.

Руки Юнь Чэна продолжали двигаться, и он осторожно приподнял край одежды Пэй Юнь Шу и тепло сказал: «Младший брат, конечно, я лечу твоего четвертого старшего брата».

Его рука осторожно проникла под край одежды легким прикосновением. Пэй Юнь Шу подсознательно вздрогнул и дернулся из-под его холодных пальцев.

Это было похоже на переключатель, и атмосфера в пещере на мгновение застыла. Юнь Чэн слегка приподнял брови и снова слегка коснулся нежной кожи, холодными кончиками пальцев.

Человек под его рукой снова дернулся. Четвертый младший брат был очень чувствителен к холоду.

Второй старший брат протянул руку и улыбнулся. Прежде чем он успел что-то сказать, он увидел, как что-то упало из внутренней одежды младшего брата Юнь Шу. Юнь Чэн посмотрел вниз и увидел, что это полностью черная чешуя.

Он прищурился и бросил чешуйку на землю.

В этот момент духовная сила в пещере внезапно взбунтовалась.

Духовная энергия окружающего воздуха безумно устремилась в сторону Пэй Юнь Шу, постоянно образуя вокруг него вихрь духовной энергии.

За пределами пещеры внутрь также устремилось еще больше духовной энергии. Плотная духовная энергия сконденсировалась в состоянии почти капающей воды. Все братья были потрясены. Старший брат отреагировал и торжественно сказал: «Младший брат Юнь Шу проходит через стадию золотого эликсира!»

Это конечно, большая радость, но младший брат Юнь Шу проходит через эту стадию в тайном царстве, и они мало что знают об этом тайном царстве клана Лис.

Юнь Цзин подумал об этом и посмотрел на своих младших братьев: «Второй брат, мы с тобой будем защищать четвертого брата. Третий брат, ты хорошо заботься о младшем брате. Он еще не заложил свою основу и не может противостоять такому сильному духовно-энергетическому воздействию».

Они защищали Пэй Юнь Шу, поэтому, естественно, они не остались в этой маленькой пещере. Они все немедленно отступили за пределы пещеры, защищая ее от любых злых зверей, которые бы могли помешать.

*

Когда никого не осталось, Хуа Юэ быстро поднял с земли чешуйку дракона и поспешно подошел к каменной кровати.

Никто не беспокоился больше, чем Хуа Юэ. Он не ожидал, что Пэй Юнь Шу сможет сформировать эликсир. Но теперь в теле красавчика Юнь Шу находится внутренний эликсир древесного демона. Характер эликсира апрельского снежного дерева действительно подходит всем. Но кто бы мог подумать, что он поможет Пэй Юнь Шу прорваться на новую стадию.

Лис грустно нахмурился. Он снова и снова бродил возле каменной кровати. Ему было жаль внутреннего эликсира трехтысячелетнего апрельского снежного дерева, но и беспокоился, что что-то может случиться с красавчиком Юнь Шу. Кто бы мог подумать, что, как только он поднимет глаза, он столкнется с открытыми глазами Пэй Юнь Шу.

Тот сидел на кровати. Его глаза были ясными, но лицо бледным. Взглянув на Хуа Юэ, он не мог не пошевелиться. Попытавшись встать с кровати, он пошатнулся и его вырвало.

Черные волосы свисали по бокам его лица. Пэй Юнь Шу ужасно тошнило, но желудок был пуст, и он не мог ничего выbleвать.

Хуа Юэ был поражен и осторожно приблизился, его страстные лисьи глаза были полны беспокойства: «Красавчик, что с тобой не так?»

Глаза Пэй Юнь Шу покраснели. Он покачал головой и вернулся к каменной кровати. Он вымыл лицо в тазу с холодной водой рядом с кроватью. Умыв лицо, он снял рубашку и вытер шею и лицо полотенцем. Вытер все места, где Юнь Чэн только что прикасался к нему.

Уголки его глаз были красными, и он прилагал к рукам столько силы, что, протирая их, они дрожали от напряжения.

Лис закрыл лицо и застенчиво наклонил голову, но, когда он тайком посмотрел, он почувствовал, что красавчик Юнь Шу вот-вот заплачет.

От душераздирающей боли у лиса разболелся нос, и ему тоже захотелось плакать.

Но Пэй Юнь Шу не плакал.

Он протирал себя снова и снова, пока не возникла боль в том месте, где он тер, пока тошнота не утихла. Отложив полотенце, он встряхнул руками и оделся.

Когда он проснулся, ему пришлось закрыть глаза и притвориться спящим. В тот момент, когда

Юнь Чэн положил руку на его запястье, Пэй Юнь Шу с трудом мог подавить неприятие, которое поднялось у него изнутри.

Это противоречие, которое не бросается в глаза в обычное время, но всегда существует глубоко в подсознании.

Пэй Юнь Шу оделся, из его тела вышел холодный воздух, а вокруг него поплыла духовная энергия, словно она стала сказочным духом, заставившим его взлететь в облака.

Лис фыркнул, и из его янтарных глаз потекли слезы. Он тихо заплакал и посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Красавчик, мне так неловко».

От слез его глаза были мокрыми. В это время он выглядел очень жалким и милым. Пэй Юнь Шу улыбнулся, присел на корточки перед Хуа Юэ и вытер его слезы рукавами: «Почему ты плачешь?»

Лис всегда был похотливым. Если бы красавчик вытирал его слезы нормально, он бы улыбался, но сейчас тому было тяжело: «Видя, как красавчик чувствует себя плохо, другим тоже плохо».

Он плакал, но не забывал выразить свои чувства.

«Если ты снова заплачешь, то будешь некрасивым», - сказал Пэй Юнь Шу: «Твои глаза опухнут, и если тебя увидят другие, то они точно не скажут, что ты несравненный красавец».

Лис был так напуган, что его слёзы остановились, вдруг он что-то вспомнил, раскинул лапы и протянул чёрную чешуйку в руки Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу посмотрел на чисто-чёрную чешуйку в своей руке и улыбнулся.

Глаза Хуа Юэ светились весной, и он поднял лапы, чтобы закрыть лицо, глядя на его улыбку.

*

Прохождение через стадию золотого эликсира имело и другое значение для Пэй Юнь Шу.

Когда он пройдет ее, он сможет спуститься с горы, чтобы исследовать эти великие горы и реки, увидеть, что такое море и что такое горы. Но Пэй Юнь Шу не ожидал, что он начнет проходить через эту стадию, не имея возможности использовать свою духовную силу.

Духовная энергия вокруг него была сильной и продолжала проникать в тело Пэй Юнь Шу, однако тот не мог контролировать всю духовную энергию и послушно заставить ее

сформировать внутренний эликсир.

Если так будет продолжаться, не будет ли это означать, что его тело взорвется и умрет?

Хуа Юэ поднял палец в сторону Пэй Юнь Шу и понизил голос: «Красавчик, я хочу помочь тебе, я знаю способ восстановить твою духовную силу».

Сказав это, лис побежал в угол, укусил кончик пальца и выдавил на стену каплю лисьей крови.

Темная каменная стена внезапно заколебалась, как волны. Хуа Юэ улыбнулся Пэй Юнь Шу и первой шагнул в каменную стену. Пэй Юнь Шу стоял позади него и вошел следом.

За каменной стеной было небольшое пространство, в центре которого стояла вырезанная из камня статуя лисы, и пара красивых лисьих глаз смотрела на двоих вошедших.

Эта лиса была изящно вырезана, вплоть до каждого волоска. Хотя это была и лису, у нее был странный и героический дух.

Хуа Юэ сказал: «Красавчик, твои старшие братья на самом деле ужасны! Они не позволяют мне сбежать и не дают мне хорошо отдохнуть. Я мог только прятаться в углу и вести постыдное существование. Но красивые люди всегда будут иметь удачу! В тот день я случайно вытер кровь о каменную стену, и посмотри, что я нашел?»

Он указал лапой на статую лисы: «Вот лиса! Давай относиться к ней как к жениху. После поклонения статуе ты сможешь восстановить свою духовную силу и создать золотой эликсир!»

Пэй Юнь Шу был поражен и сказал: «Разве не было необходимо поймать гортензию?»

«Люди и лисы разные», - сказал Хуа Юэ: «Если бы ты был с человеком, то вам определенно пришлось бы делать все по правилам. Но это тайное царство клана лисиц. По-видимому, наши предки также позаботились о своих соплеменниках. Пока это лиса, все в порядке».

Услышав то, что он сказал, Пэй Юнь Шу поднял глаза и посмотрел на лису, высеченную из камня.

Не известно, кто вырезал эту лису, но ее аура необыкновенна. Глаза персикового цвета, вырезанные из серого камня, также чрезвычайно реалистичны. На первый взгляд она кажется живой.

Если единственный способ восстановить духовную силу — это совершить поклоны, то поклон камню должен быть лучшим выбором.

Пока еще не поздно, формирование эликсира никого не ждет.

Пэй Юнь Шу тайно вздохнул и кивнул: «Тогда давай сделаем это».

Они стояли по обе стороны от каменной лисы. Они ничего не подготовили. Только Хуа Юэ все еще имел некоторый опыт и сказал: «Поклонитесь небу и земле».

Пэй Юнь Шу и Хуа Юэ поклонились, а каменная лиса посередине осталась неподвижной.

Хуа Юэ снова сказал: «Второе поклонение родителям».

Родителей у них не было, поэтому он сразу сказал: «Поклонитесь друг другу».

Не говоря уже о Пэй Юнь Шу, Хуа Юэ тоже нервничал. Это даже звучит смешно — выбрать статую в качестве другой половинки для совершения свадебных поклонов.

Пэй Юнь Шу подошел к каменной статуе, посмотрел ей в глаза, тихо пробормотал про себя, а затем глубоко поклонился, извинившись.

Когда он встал, он уже мог чувствовать присутствие физической и духовной энергии.

Он осторожно протянул руку, и в его руке внезапно вспыхнула малиновая искра. Свет осветил половину его лица. Это нелепое совершение поклонов, казавшееся шуткой, на самом деле восстановило его духовную силу!

Пэй Юнь Шу был удивлен, поднял глаза и увидел, что Хуа Юэ напротив него превратился в человека, достал зеркало и тщательно расчесывал волосы.

В теле циркулировала увеличивающаяся духовная энергия. В дополнение к этой чрезвычайно активной духовной энергии Пэй Юнь Шу также увидел внутри себя кристально-белый внутренний эликсир, окруженный духовной энергией.

Возвышающаяся духовная энергия была поглощена этим внутренним эликсиром, иначе Пэй Юнь Шу взорвался бы и умер.

Он быстро осмотрел свое тело, а затем сказал Хуа Юэ: «Мне нужно выйти и приготовить эликсиры».

В каменной нише нет духовной энергии, поэтому он не сможет оставаться здесь надолго.

Хуа Юэ быстро кивнул, убрал ароматный носовой платок и зеркало и, серьезно поблагодарив

каменную лису, они с Пэй Юнь Шу вместе вышли из каменной стены.

Пэй Юнь Шу вышел из каменной стены, внезапно повернул голову и посмотрел назад.

Каменная лиса оставалась на прежнем месте. Пара глаз, вырезанных из камня, случайно встретилась взглядом Пэй Юнь Шу. И тому показалось, что лиса тоже смотрит на него.

Пэй Юнь Шу подавил эту причудливую мысль и в следующий момент вышел из каменной стены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283936>